

Су Цяньян вставала в шесть утра и полчаса тратила на макияж.

В отличие от остальных женщин, стремившихся выглядеть молодо и модно, она старалась придать себе как можно более невзрачный, старомодный вид. Последним штрихом были массивные очки в черной оправе. Зрение у нее было отличным, но эти очки дарили ей чувство безопасности. Стоило их надеть, как образ секретаря генерального директора компании Ваньсин — секретаря Су — становился завершенным.

Биография секретаря Су была окутана тайной. Она начинала с должности рядового клерка, но вскоре была замечена господином Сюем и переведена в секретари генерального директора. Ваньсин была публичной компанией, и пост секретаря гендиректора здесь ценился высоко: по сути, это была должность заместителя по административным вопросам, а не просто секретарская работа.

Она проработала в компании всего год. Почему же она так быстро продвинулась по службе, в то время как остальные оставались в тени? Вопрос закономерный. Обычно в таких случаях подозревают либо служебный роман с боссом, либо исключительные способности. Учитывая показную чопорность господина Сюя и реальные рабочие навыки Су Цяньян, она, судя по всему, относилась ко второй категории.

Впервые ее талант проявился на международной торговой выставке. Из-за внезапной болезни переводчика ей пришлось в экстренном порядке взять эту роль на себя, и она сорвала овации иностранных клиентов. По статистике, в тот день она свободно общалась с представителями разных стран на четырех языках. Объем сделок, заключенных в тот день, побил исторический рекорд выставки.

И это был далеко не единственный ее талант.

Поэтому, когда Сюй Цзычэнь настоятельно рекомендовал ее на должность секретаря президента, Лян Синьи, даже имея некоторые сомнения, охотно согласилась. Лян Синьи возглавила Ваньсин всего год назад, у нее было полно дел, и такие мелочи не входили в круг ее первоочередных забот.

Су Цяньян надела свои очки, но даже они не могли скрыть темные круги под глазами. Сегодня был ее первый рабочий день в новой должности. Место работы осталось прежним — штаб-квартира Ваньсин, и ее по-прежнему называли секретарем Су. Однако теперь это был другой уровень, что отражалось не только в зарплатной ведомости, но и в ее собственном ощущении.

Она так волновалась, что не сомкнула глаз всю ночь.

Или, может, дело было не в волнении, а в страхе перед исполнением давнего желания.

Да, кто бы мог подумать, как долго она ждала этого дня. Год, десять лет... а может, и всю жизнь. С того самого момента, как она впервые переступила порог Ваньсин, она рассчитывала,

что на это уйдет минимум три-пять лет. Кто же знал, что хватит и одного года. Судьба была к ней благосклонна.

Она выбрала в шкафу скромное, неброское платье, как обычно. Но, подумав, убрала его обратно и надела другое — с чуть более ярким оттенком. Она знала, что та любит броские цвета, и ей нужно было соответствовать ее вкусу.

Су Цяньян специально вышла из дома на полчаса раньше, чтобы не толкаться в метро и не рисковать своими очками. В вагоне она прошла в самый угол и стала наблюдать за рекламными щитами, мелькавшими за окном. Это была реклама компании Сюньда, главного конкурента Ваньсин, которая активно осваивала рынок телекоммуникаций. Она по привычке запоминала каждую деталь, чтобы позже использовать их для анализа.

Эта привычка выработалась у нее давно, ведь она знала, что именно больше всего заботит ту женщину. Все, что важно для нее, становилось важным и для Су Цяньян.

Только вот владелец Сюньда, Вэн Цзыцзинь, кажется, давно не появлялась на публике, отчего та женщина явно заскучала. Одиноким женщины способны на многое, а эта была особенно падка на мимолетные увлечения. При одной этой мысли Су Цяньян охватывал холод — защитная реакция души, которая отказывалась принимать реальность.

Всю дорогу она мастерски скрывала свои чувства, вплоть до самого момента, когда вошла в кабинет президента...

Она все же недооценила силу своих чувств к ней. Эта одержимость стала лишь острее теперь, когда объект был так близко. Массивные деревянные двери распахнулись, и что же она увидела?

В одной руке бокал с вином, другой она придерживала за подбородок молодую девушку, глядя на нее свысока — с видом властной покровительницы.

Су Цяньян инстинктивно отпрянула, ее лицо стало землисто-бледным. Но уже через мгновение она взяла себя в руки.

Она напомнила себе: это она, королева разбитых сердец, вечно жаждущая свежих ощущений.

Лян Синьи, вдоволь потешившись, отпустила девушку. Даже не подняв глаз, она произнесла высокомерным тоном:

— Ты и есть Су Цяньян?

Су Цяньян ответила из дверного проема:

— Да.

— Хорошо, — Лян Синьи выпроводила девушку и добавила, обращаясь к Су Цяньян: — Заходи.

У Су Цяньян на секунду перехватило дыхание. Собравшись с духом и придав лицу бесстрастное выражение, она вошла.

Эта женщина действительно была ослепительно красива, ярка и притягательна. В ее глазах, подобных глазам феникса, мерцал глубокий, дурманивший свет. Сердце Су Цяньян колотилось так сильно, словно готово было вырваться из груди. Вероятно, в глазах Лян Синьи она была лишь заурядной, скованной и скучной особой.

— Ты... — Лян Синьи замялась, не договорив.

Сердце Су Цяньян забилося еще чаще. Неужели она узнала ее? Нет, это невозможно. Абсолютно невозможно.

— Ты умеешь ухаживать за собаками? — внезапно спросила она.

Су Цяньян на мгновение опешила, но тут же быстро ответила:

— Умею.

— Найди мне собаку. Она должна быть красивее и крепче этой, — она протянула ей фотографию, на которой был изображен милый самоед. На заднем плане виднелась густая роща платанов — такие деревья росли только в одном пригородном районе, там, где находился дом Вэн Цзыцзинь.

Все поняв без слов, Су Цяньян убрала фотографию. Перед тем как выйти, она помедлила и добавила:

— Госпожа Лян, я очень рада служить вам.

Как только дверь закрылась, Су Цяньян позволила себе едва заметную улыбку — улыбку триумфа от того, что она наконец-то рядом.

Эта мимолетная улыбка невзрачной женщины каким-то непостижимым образом задела струны памяти Лян Синьи. В сознании всплыли давно забытые, разрозненные образы, словно тени, мелькнувшие в лучах света...

Она закурила, устремив взгляд вдаль, и погрузилась в глубокие раздумья.